

DOI: 10.31857/S032103910023616-0

ШЛЕМ ДИОДОТА ТРИФОНА: ОПЫТ НУМИЗМАТИЧЕСКОГО И АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. В. Дедюлькин¹, С. В. Смирнов²

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

² Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

¹ E-mail: donrumata@inbox.ru ² E-mail: smirnovSv3@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0003-0100-8007 ² ORCID: 0000-0002-9205-9493

В статье проводится археологический и нумизматический анализ изображения парадного царского шлема, помещенного на монетах селевкидского узурпатора середины II в. до н.э. Диодота Трифона. Наличие археологических аналогий отдельным элементам конструкции «шлема Трифона» позволяет сделать вывод о существовании реального царского шлема, послужившего прототипом для монетного изображения данной серии. Иконографически «шлем Трифона» представляет собой композит, включающий македонские и дионисийские мотивы. Принимая во внимание политический контекст эпохи, стоит признать, что рассматриваемый «шлем Трифона» являлся не только ярким примером эллинистического парадного вооружения, но и важнейшим инструментом легитимации власти узурпатора, которая покоилась на лояльности военных элит Апамеи на Оронте.

Ключевые слова: Селевкиды, Диодот Трифон, нумизматика, эллинизм, иконография, шлем, вооружение

THE HELMET OF DIODOTUS TRYPHON: A NUMISMATIC AND ARCHAEOLOGICAL STUDY

Anton V. Dedyulkin¹, Svyatoslav V. Smirnov²

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

² Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ E-mail: donrumata@inbox.ru ² E-mail: smirnovSv3@yandex.ru

Данные об авторах. Антон Владимирович Дедюлькин — кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира ИИМО Южного федерального университета; Святослав Викторович Смирнов — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

The paper presents an archaeological and numismatic analysis of the image of the ceremonial royal helmet on the coins of Diodotus Tryphon, the Seleucid usurper of the mid-second century BC. The archaeological analogies to the individual elements of the 'Tryphon's helmet' design allow us to suggest the existence of a real royal helmet, which served as a prototype for this coinage. In terms of iconography, the 'Tryphon's helmet' is a composite image where both Macedonian and Dionysian motifs can be found. Taking into account the political context, it is worth recognizing that the royal Tryphon's helmet was not only an example of the Hellenistic ceremonial equipment, but also an important tool for legitimizing the usurper's power, which relied on the loyalty of the military elites of Apamea on the Orontes.

Keywords: Seleucids, Diodotus Tryphon, numismatics, Hellenism, iconography, helmet, armour

Одной из ключевых проблем в исследованиях, посвященных изучению царского парадного вооружения эпохи эллинизма, является недостаток археологического материала, представленного единичными находками преимущественно из погребальных комплексов. Место обнаружения подразумевает вероятность использования такого вооружения сугубо в погребальных целях, а не при жизни самого полководца или монарха¹. Даже если допустить, что такой материал демонстрирует прижизненное вооружение, а не погребальный инвентарь, малое число подобных артефактов и, зачастую, отсутствие строгой хронологической атрибуции затрудняют исследование. По сути, о вооружении эллинистических полководцев и монархов возможно судить лишь обращаясь к отрывочным сведениям эпиграфических источников и данных литературной традиции. Между тем недостаток археологических находок отчасти может быть компенсирован изобразительными источниками (прежде всего памятниками нумизматики и глиптики), что, впрочем, также не всегда позволяет дать точную атрибуцию и датировку исследуемого объекта². Изображение на монетах селевкидского узурпатора рубежа 40–30-х годов II в. до н.э. Диодота Трифона является исключением — это уникальный случай хорошо датированного подробного изображения одного из элементов царского парадного вооружения — шлема (рис. 1, I).

¹ Примером такого «погребального» вооружения можно считать шлем с пунсоновой надписью «царя Монуния» (Wiegand 1911). Это шлем без какого-либо декора. Надпись «Севта» на лобной (!) части шлема из гробницы Севта III (Martinez et al. 2015, 126–127) ясно указывает, что это подпись погребального инвентаря (хотя сам шлем вполне мог относиться и к прижизненному вооружению). Напротив, паноплия из гробницы II Большого кургана в Вергине (Andronicos 1989, 134–146) — пример роскошного царского вооружения, искусной работы лучших чеканщиков, резчиков и ювелиров.

² Ярким примером такого детализированного изображения является царский шлем на камее Гонзага, атрибуция которого, впрочем, также остается предметом дискуссий (Maksimova 1924, 13–21; Neverov 1977, 16–21; Plantzos 1996, 124–125). Более того, нет уверенности, что камей демонстрирует прижизненное изображение и, следовательно, представленный на ней доспех иллюстрирует реальный прототип.

Иконография монет Диодота Трифона неоднократно становилась предметом специального внимания исследователей, главным образом ввиду неординарности и уникальности ключевого монетного типа — так называемого «шлема Трифона», представляющего интересный образец эллинистического вооружения — парадный шлем. Несмотря на более чем десяток трактовок данного монетного типа, все выводы сводились к замечаниям общего характера, прежде всего о военном символизме этого мотива, столь значимом для идеологии узурпатора-полководца³. Между тем идея о существовании реального прототипа для «шлема Трифона» практически никогда не выдвигалась исследователями, что исключало комплексный нумизматический и археологический анализ материала. В данном случае, пожалуй, наиболее ценной работой является исследование А. Сейрига⁴, который предположил, что «шлем Трифона» является не просто абстрактным символом воинской власти, но визуальной репрезентацией оригинального артефакта, царского шлема, персонального символа его владельца — Трифона. К сожалению, выводы А. Сейрига не были подкреплены археологическими аналогиями. Между тем, имеющийся в распоряжении археологический материал позволяет провести комплексный анализ «шлема Трифона» как образца царского парадного шлема эпохи эллинизма, а дополнительный анализ иконографии монетного изображения позволяет представить новую трактовку этого типа как важного идеологического инструмента в системе царской пропаганды узурпатора Диодота Трифона.

Монетный тип «шлем Трифона», с изображением головы Трифона вправо на лицевой стороне и шлема с рогом на оборотной, многократно тиражировался на монетах всех номиналов, отчеканенных от имени данного правителя, что представляет собой беспрецедентный опыт для монетного дела Селевкидов. Так, данный тип помещался на тетрадрахмах (SC 2029–2031), драмах (рис. 1, 2; SC 2032–2033), а также бронзовых номиналах (рис. 1, 3; SC 2034–2035). Стоит отметить, что количественно доля монет данного типа превышает 80% от общего числа монетных выпусков, что весьма нехарактерно для Селевкидов. Кроме монет изображение «шлема Трифона» помещено и на единственной известной

³ Насколько мы можем судить, интерес к монетам типа «шлем Трифона» появился еще на ранних этапах изучения истории государства Селевкидов. Первым о «шлеме Трифона» писал еще Ж. Фуа-Вайян (Foy-Vaillan 1681, 283). Не обошел вниманием этот монетный тип и «отец нумизматики» И.-И. Эккель (Eckel 1792, III. 234), который видел в иконографии «шлема Трифона», в частности рога, восточные корни. Монеты Трифона попадали также в поле зрения авторов крупнейших каталогов селевкидских монет: П. Гарднера (Gardner 1878, XXXIII, 68–69), Э. Бабелона (Babelon 1980, CXXXIX), Э. Ньюэлла (Newell 1917, 73), А. Хутона и К. Лорбер (Houghton, Lorber 2002–2008, 337–338). Из всех известных нам исследований, посвященных анализу иконографии монет данного типа, стоит прежде всего выделить работы К. Элинга (Ehling 1997, 21–27) и Р. Фляйшера (Fleischer 1991, 68–70), а также наблюдения Б. Чрабасика (Chrubasik 2016, 154–161), в которых представлен относительно полный анализ иконографии монетного типа «шлем Трифона». В остальных работах (Baldus 1970; Fischer 1972; Houghton 1992) данный монетный тип имеет лишь общее описание.

⁴ Seyrig 1950, 8.

Рис. 1. 1 – тетрадрахма Диодота Трифона. Антиохия на Оронте (SC 2929); 2 – драхма Диодота Трифона. Антиохия на Оронте (SC 2032); 3 – бронзовый номинал Диодота Трифона (SC 2034); 4 – Весовая гиля с именем Диодота Трифона (по: Pondera Online, ID 3600); 5 – драхма Антиоха VI со «шлемом Трифона». Антиохия на Оронте (SC 2003); 6 – тетрадрахма Антиоха VI. Апа-мея (SC 2009)

царской весовой гире Трифона (рис. 1, 4)⁵. Важно заметить, что монетный тип «шлем Трифона» впервые появляется еще на монетах ставленника Трифона, малолетнего царя Антиоха VI (рис. 1, 5; *SC* 2003), за несколько лет до узурпации власти самим Трифоном. Отдельно стоит обратить внимание на небольшую серию бронзовых монет с изображением рога горного козла, идентичного тому, что украшает шлем (*SC* 2041). Такая акцентированность, очевидно, подчеркивает не просто значимость рога как художественного элемента, но выделяет конкретный тип рога как особый элемент-символ. Таким образом, «шлем Трифона» на протяжении всех лет правления узурпатора был не просто самым популярным, но, можно сказать, и единственным монетным типом. Монеты данного типа чеканились на главном монетном дворе в Антиохии на Оронте. Данные монетные выпуски отличаются высокой детализацией изображения, вплоть до мельчайших элементов декора шлема⁶.

Подробное и детализированное изображение «шлема Трифона» позволяет представить основные особенности формы, конструкции и декора шлема (рис. 2, 1). Сфероконическая тулья, украшенная рельефным фронтоном с волютами, переходит в профилированные поля, дополненные широкими вертикальными складками, как на шлемах беотийского типа. Ограниченный боковыми складками передний сегмент полей выполняет функции козырька, внутри него хорошо различим неширокий вкладыш. Шлем снабжен подвижными нащечниками сегментовидной формы, с небольшим треугольным выступом на середине стороны, обращенной к лицу. Тулья украшена сложным профилированным фигурным навершием, с декоративным обрамлением из объемных листьев. На лбу шлема размещаются крупные рога горного козла⁷. Их гипертрофированный размер, вероятно, является художественной условностью. Вся поверхность шлема пышно украшена. На нащечниках изображен крылатый керавн. Назатыльник и фронтон украшены растительным орнаментом. О декоре козырька судить сложно, поскольку его перекрывает венки, надетый поверх шлема. На затылочной части различим декор в виде плющевого венка. Шлем также дополняет царская диадема. На тулье размещаются крупные круглые медальоны. В медальоне, расположенном на передней части тульи, можно достаточно уверенно различить силуэт орла. На втором медальоне схематичность изображения, обусловленная размерами, не позволяет дать однозначную интерпретацию образа. Это может быть и силуэт всадника, и некое фантастическое существо (Пегас, грифон, и т.д.)⁸.

⁵ Pondera Online, ID 3600 (URL: <https://pondera.uclouvain.be/artifact/3600/>; дата обращения: 15.08.2023) = Roma Numismatics, auction 14, 2017, lot 317. О царских весовых гирях Селевкидов см. Smirnov 2022, 142–151.

⁶ Fleischer 1991, 68–69.

⁷ Отметим, что на изображении виден только один рог, но примеры подобного изображения козлиных рогов в профильном ракурсе, известные в искусстве древнего Ирана, позволяют предположить, что шлем был украшен двумя рогами (Lukonin 1977, 51, 76).

⁸ А. Сейриг (Seyrig 1950, 8), а вслед за ним и А. Хутон и К. Лорбер (*SC* 2030), полагают, что во втором медальоне располагалась фигура пантеры.

Рис. 2. 1 – тетрадрахма Диодота Трифона (SC 2029, фрагмент); 2 – перитрахелион из Вергины (по: Andronicos 1989, 188); 3 – серебряные рога из Моргантины (по: Guzzo 2003, pl. 2); 4 – каменный шаблон шлема из Мемфиса (по: Gagsteiger 1993, Taf. 1); 5 – железный шлем из Кылново (по: Atanasov 1992, табл. XI); 6 – терракотовый шлем из Тарента (по: Besques 1984, fig. 1); 7 – полихромная амфора из Ольвии (по: Trever 1901, табл. II); 8 – бронзовый кратер из Дервени (по: Barr-Sharrar 2008, pl. 1); 9 – фрагменты слепка со шлема из Мемфиса (по: Pfrommer 1996, fig. 6)

Подобные шлемы со сфероконической тульей, широко распространенные во II в. до н.э., отождествляются с известным из эпиграфических источников названием *κῆρυξ*⁹. Наиболее ранние сведения о коносах связаны с Македонией и правлением последних царей династии Антигонидов. Они упоминаются в амфипольской надписи (*ISE II 114*, датируется правлением Филиппа V)¹⁰ и среди даров, посвященных македонскими царевичами Персеем и Деметрием храму Аполлона на Делосе (*I. Délos 442B*). Особого внимания заслуживает вкладыш, который придавал козырьку дополнительную жесткость. Этот конструктивный элемент изначально появился на составных шлемах аттического типа с козырьком¹¹. Подобными вкладышами снабжен шлем-конос со сфероконической тульей и полями со схематичными боковыми складками, обнаруженный в мавзолее в Неаполе Скифском¹². Этот технический нюанс, незначительный для монетной иконографии, является косвенным аргументом того, что изображение шлема выполнялось с натуры, с воспроизведением всех конструктивных особенностей.

В структуре царской иконографии Селевкидов монетный тип «шлем Трифона» занимает особое место. Из всего многообразия монетных изображений и символов, помещавшихся на монетах Селевкидов, только «шлем Трифона» имеет однозначную ассоциацию с конкретным правителем, в то время как остальные цари династии использовали более универсальную иконографию. Иными словами, изображение шлема данного типа встречается только на монетах Трифона, что позволяет рассматривать данный артефакт в качестве его персонального символа¹³. Стоит отметить, что иконография монет Трифона заметно отличается от иконографии других селевкидских узурпаторов доминированием одного изображения. В отличие от Трифона другой селевкидский узурпатор, Тимарх, за свое непродолжительное правление отчеканил более восьми разнообразных монетных типов для монет различных номиналов, среди которых сложно выделить доминирующий. Монетные типы Тимарха строго сгруппированы по номиналам, в то время как «шлем Трифона» чеканился на монетах всех номиналов. Об иконографии другого узурпатора, Молона, сделать какие-то обобщающие выводы сложно ввиду малочисленности известных экземпляров его монет, но и те, что имеются в нашем распоряжении, как кажется, не объединены общим монетным типом.

Другой особенностью монетного дела Трифона является разрыв с иконографическими традициями Селевкидов. В отличие от остальных узурпаторов

⁹ Dintsis 1986, 57–58.

¹⁰ Hatzopoulos 2001, 161–164.

¹¹ Dedyulkin 2016, 182.

¹² Dedyulkin, Zaytsev 2016, 53–54.

¹³ Отождествление монетного типа «шлем Трифона» с его эмитентом довольно рано и прочно укоренилось в историографии, что стало полем для различных спекуляций. Так, еще Ж. Фуа-Вайян (Fouy-Vaillan 1681, 283) высказал предположение, ставшее впоследствии *locus communis* для всех работ вплоть до середины XX в., что второе имя Диодота — Трифон — происходит от гомеровского *τρυφάλεια* (см. Babelon 1890, CXXXIX; Seyrig 1950, 9). В современной трактовке имя Трифон принято соотносить с представлениями о царском *τρυφή* — роскоши и добродетели, которую часто приписывали себя селевкидские правители (Chrubasik 2016, 156).

и нелегитимных правителей Трифон не использовал ни монетные типы самих Селевкидов, ни отдельные мотивы и изображения, характерные для династической царской иконографии. Для незаконных царей Александра Балы, Антиоха VI и Александра Забины использование устоявшихся монетных типов Селевкидов было частью их легитимации. При этом выбор монетной иконографии во многом зависел от династических притязаний, декларируемых правителем. Так, и Александр Бала, и Александр Забина чеканили преимущественно монеты типа «Зевс Никефор», возродившего царем Антиохом IV в 170/169 г. до н.э., которого оба позиционировали как своего предка в противовес потомкам Деметрия I, которые намеренно не использовали этот монетный тип. Узурпаторы же старались не делать прямых заимствований, адаптируя лишь общие иконографические сюжеты и мотивы. Так, единственная известная тетрадрахма Молона относится к типу «Ника, венчающая трофей» (SC 950), который чеканился еще Селевком I. Тимарх также использовал отдельные мотивы иконографии Селевкидов — изображение слона (SC 1607), Артемиды, стреляющей из лука (SC 1591), шагающей Ники (SC 1594). Кроме того, Тимарх заимствовал монетную иконографию ближайших соседей — правителей Греко-Бактрии. Так, золотой статер Тимарха с изображением колесницы (SC 1604) иконографически близок монетам Оксиарата/Вахшувара, а тетрадрахмы со всадниками Диоскурами (SC 1589) являются прямым заимствованием типа монет Евкратиды I. В отличие от всех предыдущих узурпаторов и незаконных претендентов на престол, Трифон чеканил монеты с совершенно оригинальной иконографией, никогда не использовавшейся в монетном деле Селевкидов ни до него, ни после. Это обстоятельство является еще одним ярким свидетельством персонального характера изображения «шлема Трифона» и его структурообразующее значение для идеологии узурпатора и репрезентации его власти.

Примечательно и портретное изображение Трифона, помещенное на лицевой стороне его монет. Оно имеет несколько индивидуальных физиономических особенностей, в частности: приоткрытый рот, длинные волосы, покрывающие затылок и часть шеи, завивающиеся локоны на лбу, что придает изображению динамичность, демонстрирует движение. По мнению Р. Фляйшера, портрет Трифона на монетах имеет очевидное сходство с портретом Александра (включая ювенальность и анастолу), а также отдельные элементы образа «молодого Диониса», встречающиеся позже на известных изображениях Митридата VI¹⁴. Кроме того, Р. Фляйшер отмечает еще два возможных прототипа портрета Трифона: изображение Александра на монетах Лисимаха и изображение Александра Балы (SC 1784), а также Антиоха IV на посмертной серии монет, выпущенных Александром Балой (SC 1885).

Стоит отметить, что изображение правителя в шлеме достаточно часто встречается в иконографии ранних Селевкидов. Так, первым оригинальным селевкидским монетным типом является тип «неизвестный в шлеме» с изображением героизированного персонажа в шлеме, обтянутом шкурой пантеры с рогами быка (SC 173). Также хорошо известна небольшая серия тетрадрахм Селевка I из Экбатан, на которых изображен всадник (Александр?) в рогатом шлеме (SC 203).

¹⁴ Fleischer 1991, 69.

Редкие изображения Антиоха I в шлеме встречаются на эмиссиях бронзовых монет (SC 412). Также царский портрет в шлеме чеканился на бронзовых монетах Александра Балы (SC 1790) и Деметрия II (SC 1991). Примечательно, что в шлеме изображался на монетах и узурпатор Тимарх; впрочем, такой вариант его портрета помещался только на тетрадрахмах, в то время как на монетах других номиналов Тимарх изображался просто в царской диадеме. Кроме того, известны редкие изображения просто шлемов, исключительно на бронзовых монетах. Нет сомнений, что в каждом из этих случаев шлем выступал в качестве символа воинской доблести и полководческих талантов правителя, однако отметим, что уровень художественного исполнения и степень детализации всех перечисленных изображений существенно ниже, чем «шлем Трифона», что позволяет видеть в них прежде всего символ, а не визуализацию реального артефакта.

Особо примечательно присутствие в монетной иконографии Трифона дионисийских мотивов. Так, божественная титулатура ставленника Трифона — малолетнего Антиоха VI — включала имя бога Диониса, что никогда прежде не встречалось у Селевкидов. Нередко на монетах (SC 2006) молодой царь изображался в плющевом венке, наглядно демонстрируя образ «молодого Диониса». Изображение слона (SC 2006) и пантеры (SC 2007) на выпусках бронзовых монет Антиоха VI также имеет очевидное дионисийское прочтение. Наиболее экзотическим элементом этой дионисийской иконографии является венок, окружающий изображение всадников Диоскуров на тетрадрахмах Антиоха VI (рис. 1, 6; SC 2000). Этот венок представляет собой сложную художественную композицию, включающую колосья, цветы граната, лилии и листья плюща, что заметно отличает его от других типов венков на монетах, распространенных в то время, состоящих из дубовых или оливковых листьев. В историографии этот венок интерпретируется как «дионисийский»¹⁵. Плющевой венок украшает и «шлем Трифона». Схожие дионисийские мотивы встречаются и на автономных выпусках бронзовой монеты Апамеи на Оронте, которая являлась родиной и опорной крепостью Диодота Трифона. Отметим, что ключевой особенностью таких автономных выпусков был их локальный характер. Выпуски санкционировались местными полисными властями для собственных экономических нужд, а иконография имела сугубо локальное значение. Так, на монетах Апамеи встречаются изображения слона (что кроме дионисийского прочтения могло быть памятью о царском слоновнике), Диониса в плющевом венке и тирса¹⁶.

Дионисийские мотивы и символика были достаточно популярны в декоре воинского снаряжения эллинистической эпохи¹⁷. Например, среди фрагментов статуй стратегов из Додоны есть рукоять парадной махайры с навершием в виде головы пантеры. Вероятно, именно к этой статуе относится фрагмент перевязи меча, украшенной изображением побегов плюща, а также вток всаднического

¹⁵ Houghton, Lorber 2002–2008, 322.

¹⁶ Hoover 2009, 1419, 1425.

¹⁷ Этот сюжет требует отдельной публикации, здесь мы лишь тезисно намечаем основные аспекты.

копья с инкрустацией в виде листьев винограда¹⁸. К дионисийской символике можно отнести и попоны из шкуры леопарда¹⁹, представленные на достаточно репрезентативной серии изображений (фреска из гробницы Кинча, рельефы т.н. «саркофага Александра» из царского некрополя Сидона, мозаика из Дома Фавна в Помпеях, надгробие из музея Амфиполя²⁰). Здесь же уместно вспомнить и шлемы так называемой группы Конверсано, изображающие сатиров и менад, персонажей дионисийского фиаса²¹. Эти доспехи призваны преобразить владельца шлема в вакхического персонажа. Если представить нескольких или многих людей, на которых надеты подобные шлемы, возникает образ некоего дионисийского воинства или триумфального фиаса. Хорошо известна воинственная сторона культа Диониса, о его триумфе (θρίαμβος) сообщают Диодор и Арриан (Diod. IV. 4. 4; IV. 3. 1. Arg. *Ind.* V. 9). По сообщению Плутарха, Деметрий Полиоркет старался походить на Диониса, «великого воителя» (Plut. *Demetr.* 2, 3; ср. Diod. XX. 92. 4). Особенно впечатляет описание шествия в честь Диониса и Александра, устроенное в Александрии Птолемеем II в 270-е годы до н.э., которое описывает Афиней, пересказывая Калликсена, где в процессии участвовали «сто двадцать Сатиров в полном вооружении, у одних — из золота, у других — из серебра или меди» (Athen. V. 25–31. Пер. Н.Т. Голинкевича под ред. М.Л. Гаспарова). В образе Диониса на торжественном параде в Дафне предстает и царь Антиох IV, разъезжавший на «плохой лошади» вдоль процессии воинов, а после, на пиру, танцевавший «непристойные» танцы (Polyb. XXXI. 4. 4–9)²².

Как уже было отмечено, шлем на монетах Диодота Трифона представляет значительный интерес как уникальный пример достоверно атрибутируемого царского доспеха II в. до н.э. Предположение А. Сейрига представляется совершенно справедливым — перед нами не некий абстрактный образ, помещенный на монете в качестве символа, а подробное, детализированное изображение конкретного предмета вооружения. Это имеет большое значение еще и потому, что археологические находки царского вооружения эллинистической эпохи крайне редки. Наиболее представительной является паноплия из гробницы II Большого кургана в Вергине²³.

¹⁸ Katsikoudes 2005, 15, 24, 26.

¹⁹ Версия О. Палагии (Palagia 2017, 182), что это именно ахеменидский κάσας, упоминаемый Ксенофонтом (Сур. VIII. 3. 6), не может быть принята. Ксенофонт упоминает этот предмет односложно. На изображениях ахеменидские всадники используют тканевые вальтрапы с пышным декором (Hamdi Bey, Reinach 1892, pl. XXVIII, XXIX, XXX, XXXI), а не попоны из шкуры леопарда. Гораздо более престижной охотничьей добычей был лев, львиная охота правителей и знати — популярный сюжет в искусстве Ассирии, Ахеменидского Ирана, Македонии (Palagia 2000, 178–186). Но на обсуждаемых фресках и рельефах представлены именно леопардовые шкуры.

²⁰ Palagia 2017, 182.

²¹ Nalimova, Dedyulkin 2021.

²² Подробнее о царе Антиохе в образе Диониса на праздниках в Дафне см. Iossif 2011, 146–150.

²³ Принадлежность гробницы II была предметом дискуссии. Ю. Борза предпринимал попытки оспорить интерпретацию М. Андроникоса, которую разделяет большинство исследователей, и соотнести погребение не с Филиппом II, а с Филиппом III Арридеем, что повлекло бы изменение датировки с 336 на 317 г. до н.э. (Kuzmin 2013,

Шлем из гробницы в Голяма Косматке, усыпальнице одрисского царя Севта III, датируемой рубежом IV—III вв. до н.э., достаточно зауряден²⁴. Для III—II вв. до н.э., времени почти непрерывных войн между наиболее крупными эллинистическими монархиями, нет практически ни одной находки или подробного изображения парадного царского шлема. Железные шлемы-коносы, происходящие из царских варварских погребений на периферии эллинистической ойкумены — в гробнице в Эс-Сумаа в Нумидии и в мавзолее в Неаполе Скифском, интерпретируемом как усыпальница царя Скилура²⁵, представляют собой доспехи без сложного и нарядного декора, они значительно скромнее шлема Трифона.

Итак, рассмотрим отдельные элементы «шлема Трифона». Особого внимания заслуживает рог, который позволяет соотнести конос на монете с представительной серией рогатых царских шлемов эллинистической эпохи²⁶. Несомненно, пышно украшенные шлемы эллинистических правителей и полководцев позволяли легко идентифицировать их и выделять из окружения воинов. Учитывая апамейское происхождение Трифона, вполне закономерно обращение к символам, близким и понятным македонским катойкам. Вполне вероятно, что шлем на реверсе монет Антиоха VI уверенно отождествлялся с Трифоном даже теми подданными, кто не знал его в лицо. Известно, что Пирра легко узнавали по «знаменитому шлему с султаном и козлиными рогами» (Plut. *Pyrrh.* 11. 5). Показателен также и эпизод со слухами о гибели Филиппа V, для распространения которых было достаточно находки отбитого рога с царского шлема (Liv. XXVII. 33. 2—3). Примечательно, что и шлем Пирра, и шлем Филиппа V, судя по изображениям на монетах и гермах, были украшены козьими рогами²⁷. Очевидно, что на определенном этапе рога на шлеме стали восприниматься как атрибут военачальника. Полиэн называет Пана стратегом Диониса и дает остроумное «рациональное» объяснение традиции изображать его рогатым (κέρασφόρος), поскольку он изобрел военный строй, правое и левое крылья (φάλαγγα ὀνόμασε, κέρασ ἔταξε δεξιὸν καὶ λαίον)²⁸. В датируемом 165—157/156 гг. до н.э. инвентарном списке из святилища Аполлона на острове Делос в составе роскошной всаднической паноплии упоминается позолоченный шлем с рогами и нащечниками (I. *Delos* 1403 Bb.1, 1.41), περικεφαλαίαν ἐπὶ χρ[υσοῦν ἐντε]λῇ κ[ε]ράτα <ἐχούσαν?> ἐπὶ χρυσα καὶ

554—557). Применительно к материальной культуре это почти неразличимый хронологический интервал, и паноплия из гробницы II вполне может привлекаться для сопоставлений с эллинистическим вооружением.

²⁴ Martinez et al. 2015, 126—127.

²⁵ Waurick 1979, 305—309; Dedyulkin, Zaytsev 2016.

²⁶ С точки зрения анализа иконографии рог «шлема Трифона» получил различные трактовки. В некоторых случаях в нем было принято видеть подражание Александру и его индийской кампании (Baldus 1970, 219; Fleischer 1991, 68), в других — критское влияние (Ehling, 1997, 47). В современной нумизматической литературе во многом из-за отождествления рога с македонской традицией «шлем Трифона» принято характеризовать как «македонский». См. Houghton, Lorber 2002—2008, 337; Neumann 2021, 62.

²⁷ Уместно вспомнить небольшую серию римских денариев Луция Марция Филиппа 113 или 112 г. до н.э. с изображением головы Филиппа V в шлеме с двумя козьими рогами (RRC 293.1).

²⁸ Polyæn. I. 2. Κέραс обозначает как рог, так и правую или левую части боевого порядка.

παράναθας²⁹. Нам известны археологические примеры плакировки всей поверхности доспехов позолоченным серебряным листом, именно так украшен перитрахелион из гробницы II Большого кургана в Вергине³⁰ (рис. 2, 2). В составеклада серебряной посуды из Моргантины, тезаврированного в т.н. «доме Эвполема» перед взятием города римлянами в 211 г. до н.э.³¹, были обнаружены два серебряных рога (рис. 2, 3). П. Дж. Гуццо предположил, что они украшали парадный шлем³². Длина рогов 15,5 см, вес каждого — около 70 г. Вероятно, рога на шлеме Трифона тоже были достаточно легкими.

Из-за небольших размеров и схематичности изображения на монетах Трифона нельзя определить, в какой технике был выполнен декор на шлеме-прототипе³³. Это могла быть как гравировка, так и чеканка, по аналогии с сохранившимися образцами. Обилие деталей и плотное заполнение поверхности орнаментами и мотивами находит стилистические аналогии среди каменных шаблонов шлемов из Мемфиса³⁴ (рис. 2, 4). По изображению мы не можем судить о материале, из которого был изготовлен шлем Трифона, но логично предположить, что он имел железную основу³⁵. Во второй половине IV в. до н.э. в Македонии и Греции для царей и полководцев начинают изготавливать доспехи из железа. Упоминания этих доспехов в письменных источниках иногда сопровождаются указанием имени мастера, что само по себе указывает на их ценность и трудоемкость изготовления. Плутарх называет оружейников Теофила, изготовившего шлем Александра Македонского, и Зоила, выковавшего панцирь Деметрия Полиоркета (Plut. *Alex.* 32. 5; *Dem.* 21. 3). Железные доспехи были престижнее бронзовых, но в бронзе греческие оружейники создавали очень сложные объемные рельефы, которые не смогли бы воспроизвести на железе. Примером такой сложной моделировки являются затейливые гирлянды, прически и повязки сатиров дионисийского фиа на бронзовых шлемах группы Конверсано³⁶. Несмотря на определенные ограничения, которые диктовал новый материал, оружейники старались сохранить привычный чеканный декор. С большим мастерством выполнено изображение головы Афины на шлеме из гробницы II Большого кургана в Вергине. Значительный интерес представляют свидетельства Павсания (IV. 31. 10–11; X. 18. 6) и Плиния Старшего (*NH.* XL. 141) о нескольких железных статуях и скульптурных группах из Мессены, Дельф, Пергама и Родоса. Несомненно, железные статуи

²⁹ Ж. Ру предположил, что это посвящение какого-то эллинистического монарха (Roux 1989, 275).

³⁰ Andronicos 1989, 180.

³¹ Stone 2014, 458–461.

³² Guzzo 2003, 65.

³³ Краткий обзор богато украшенных доспехов классического и эллинистического периода представлен в монографии М. Ю. Трейстера о чеканке и торовитке (Treister 2001, 112–121, 208–210). Раздел, посвященный эллинистическим доспехам, очень лаконичен и посвящен исключительно самнитским панцирям и поясам (Treister 2001, 208–210).

³⁴ Gagsteiger 1993.

³⁵ Dedyulkin 2021, 25–28.

³⁶ Nalimova, Dedyulkin 2021.

собирались из довольно крупных кованых пластин сложной формы. Вероятно, эти статуи были созданы не позднее II—I вв. до н.э. Железный конос из Кылново (рис. 2, 5) украшен чеканными изображениями протомы Афины внутри фронтона и масками божеств в дисках волют³⁷. Но это небольшие изображения, которые уступают в качестве чеканным рельефам на бронзе и драгоценных металлах. Обилие тонкого и изящного рельефного декора, покрывающего почти всю поверхность шлема Трифона, позволяет предполагать, что он мог быть плакирован листом драгоценного металла (золота или позолоченного серебра), на котором выполнялась чеканка. Эта технологическая схема широко использовалась при изготовлении перитрахелионов из Македонии и Фракии (рис. 2, 2). Такой способ позволяет выполнять гораздо более сложные и детализированные изображения и открывает больше возможностей для чеканщика и ювелира. Именно так, накладными высокохудожественными серебряными рельефами, украшен шлем из гробницы возле Карантинного шоссе некрополя Пантикапея³⁸.

Керавны на нащечниках являются достаточно популярным мотивом и находят аналогии как среди реальных артефактов (шлем из Кылново, см. рис. 2, 5), так и на изображениях (голова статуи из Старой Нисы)³⁹. Размещение изображений крупных фигур на тулье не является уникальным. Четыре крупных рельефных фигуры украшают тулью глиняного шлема-пилоса из Тарента (рис. 2, 6), хранящегося в Лувре⁴⁰. Вероятно, он является наглядным образцом из мастерской чеканщика. Фигуры на шлеме Трифона вписаны в круглые тондо. Подобное композиционное решение мы видим на серебряных фаларах из Федулова, где львиные маски вписаны в тондо, в обрамлении сложного растительного декора⁴¹. Декор сложного навершия с объемными листьями находит аналогии в оформлении роскошной столовой амфоры из Ольвии (рис. 2, 7), копирующей металлические сосуды⁴². В качестве примера сплошного покрытия всей поверхности предмета тонкой и искусной чеканкой можно привести кратер из Дервени⁴³ (рис. 2, 8) или нарядную глиняную гидрию — подражание металлическому сосуду, из некрополя Шатби в Александрии⁴⁴. Примерами подобного сложного и изысканного декора являются каменные шаблоны и слепки шлемов из птолемеевского Египта (рис. 2, 4, 9). Судя по находкам слепков из Мемфиса, одни и те же чеканщики и ювелиры украшали как посуду, так и доспехи⁴⁵. Тит Ливий упоминает искусных ремесленников, которые трудились при царском дворе Антигонидов и изготавливали в том числе «вазы из золота и серебра, из меди» (Liv. XLV. 33. 5). Можно предположить, что накладные рельефы и сложное навершие для шлема Трифона были изготовлены в одной из антиохийских или апамейских мастерских, теми

³⁷ Atanasov 1992, 12.

³⁸ Aleksinskii 2008.

³⁹ Pilipko 1996, табл. V.

⁴⁰ Besques 1984.

⁴¹ Treister 2001, fig. 98.

⁴² Trever 1918.

⁴³ Barr-Sharrar 2008.

⁴⁴ Breccia 1912, 29—30, tav. XXXVII.

⁴⁵ Pfrommer 1996, 176.

τορευταί, которых упоминает Полибий, повествуя о неординарном характере Антиоха IV Эпифана (Polyb. XVI. 1. 2).

Рубеж 40–30-х годов II в. до н.э. без преувеличения можно считать одним из наиболее кризисных периодов во всей истории государства Селевкидов. Политическая ситуация этого времени характеризуется новым обострением династической борьбы, продолжением территориального распада, а также усилением влияния локальных элит⁴⁶. Признаком глубокого политического кризиса стало и появление большого числа незаконных претендентов на царскую власть. Так, еще в 150 г. до н.э. при поддержке Птолемея VI царем стал Александр Бала, объявивший себя сыном Антиоха IV. В 144 г. до н.э. царем был провозглашен сын Александра Балы Антиох VI, который также не имел законных прав на престол, а в 125 г. до н.э. престол занял Александр Забина, выдававший себя за сына Антиоха VII. Критической точкой этой смены нелегитимных царей стал приход к власти узурпатора Диодота Трифона, который в отличие от всех предыдущих не связывал свою власть с династией, а предпринял попытку построения собственной власти.

Очевидно, что социальной опорой власти узурпатора были военно-политические элиты государства Селевкидов. Об этом можно судить, последовательно проследив роль Апамеи на Оронте (точнее, верхушки этого полиса) в политике самого Трифона. Стоит отметить, что Апамея на Оронте занимала особое место в структуре сирийского Тетраполиса — столичной агломерации государства Селевкидов. Этот город являлся крупнейшей военной базой Селевкидов в регионе, некогда располагавшей не только внушительным воинским контингентом, но и знаменитым слоновником, который, впрочем, к середине II в. до н.э. уже был ликвидирован. Судя по недавно открытым мозаикам III в. н.э., Апамея была основана как македонская катойкия, вероятно, еще в период войн диадохов⁴⁷. Появление на одной из мозаик, посвященных основанию Апамеи, Антипатра является репрезентацией позднеантичного варианта городской легенды, которая могла быть отражением более ранней традиции о македонских корнях первых ее поселенцев. Согласно сообщению Страбона (XVI. 2. 10), Диодот Трифон был уроженцем Апамеи. Именно Апамея была ключевым форпостом его власти и местом его гибели. Это обстоятельство безусловно демонстрирует высокий статус полиса, который он приобретает в этот период. Нет сомнений, что именно поддержка апамейцев, которые представляли собой костяк военной элиты государства Селевкидов, стала ключевым обстоятельством прихода к власти Диодота Трифона.

Такая связь, а в чем-то и зависимость узурпатора Трифона от военно-политических элит Апамеи и нашла отражение в иконографии его монет. Изображение шлема — не просто знака полководческой доблести, но, скорее, реального

⁴⁶ Одной из наиболее влиятельных групп элит этого времени стоит считать иудейскую знать. Затянувшийся конфликт в Иудее стал одной из главных забот для каждого селевкидского правителя середины II в. до н.э., а раскол внутри иудейских элит время от времени превращал их в одну из сторон конфликта в борьбе между претендентами на селевкидский престол. Другой весьма значимой политической силой в это время становятся элиты Антиохии на Оронте — столицы государства Селевкидов. См. Ehling 2008, 154–178; Wilker 2011, 216–252.

⁴⁷ Olszewski, Saad 2018, 365–408.

парадного шлема, ассоциировавшегося с его владельцем, очевидно, было ярким и узнаваемым символом власти Трифона. Иконографически «шлем Трифона» представляет собой композит, сочетающий македонские и дионисийские мотивы. Важнейший элемент композиции — рог горного козла — был элементом македонской традиции, что подчеркивало македонское прошлое Апамеи на Оронте, а плющевой декор на шлеме являлся очевидным символом воинского культа Диониса, также распространенного в Апамее. Таким образом, «шлем Трифона» является ярким примером «эллинистического барокко» и выдающимся образцом мастерства сирийских оружейников и чеканщиков. Изображение «шлема Трифона» на монетах узурпатора имело важное идеологическое значение и служило инструментом легитимации его власти в глазах ближайших сторонников — полководцев и воинов Апамеи на Оронте.

Литература / References

- Aleksinskii, D.P. 2008: [Ancient Iron Helmet from the Burial of a Warrior near the Quarantine Highway near Kerch]. In: E.N. Khodza, A.M. Butyagin (eds.), *Antichnyy mir. Iskustvo i arkheologiya* [Antiquity: Art and Archaeology]. Saint Petersburg, 31–70.
- Алексинский, Д.П. Античный железный шлем из погребения воина у Карантинного шоссе близ Керчи. В сб.: Е.Н. Ходза, А.М. Бутягин (ред.), *Античный мир. Искусство и археология*. (Труды Государственного Эрмитажа, 41). СПб., 31–70.
- Andronicos, M. 1989: *Vergina: The Royal Tombs and the Ancient City*. Athens.
- Atanasov, G. 1992: Materials from the 3rd–2nd Centuries BC from the Surroundings of the Village of Kalnovo, Shumensko. *Izvestiya na istoricheskiya muzey Shumen* [Proceedings of the Museum of History, Shoumen] 7, 5–44.
- Атанасов, Г. Сьоръжения от 3–2 в. пр.н.е. от околностите на с. Кълново, Шуменско. *Известия на историческия музей Шумен* 7, 5–44.
- Babelon, E. 1890: *Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque Nationale: Les rois de Syrie d'Arménie et de Commagène*. Paris.
- Besques, S. 1984: Un casque en terre cuite de Tarente. In: H. Walter (éd.), *Hommages à Lucien Lerat*. (Annales littéraires de l'Université de Besançon, 294). Paris, 91–102.
- Baldus, H. 1970: Der Helm des Tryphon und die Seleukidische Chronologie der Jahre 146–138 v. Chr. *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte* 20, 217–239.
- Barr-Sharrar, B. 2008: *The Derveni Krater: Masterpiece of Classical Greek Metalwork*. (Ancient Art and Architecture in Context, 1). Princeton.
- Breccia, E. 1912: *La necropoli di Sciatbi. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée d'Alexandrie*. Vol. I: Testo. Vol. II: Tavole. Le Caire.
- Chrubasik, B. 2016: *Kings and Usurpers in the Seleukid Empire. The Men Who Would Be King*. Oxford.
- Dedyulkin, A.V. 2016: [Attic Type Helmets with Visor and the Votive Hoards of the 3rd–1st Centuries BC]. *Stratum plus* 3, 163–196.
- Дедюлькин, А.В. Шлемы аттического типа с козырьком и вотивные клады III–I вв. до н.э. *Stratum plus* 3, 163–196.
- Dedyulkin, A.V. 2021: [The Evolution of Iron Armour in the Hellenistic World]. In: V.R. Novoselov (ed.), *Istoricheskoe oruzhie v muzeynykh i chastnykh sobraniyakh* [Historical Weapons in Museum and Private Collections]. Issue 2. Moscow, 14–39.
- Дедюлькин, А.В. Эволюция железного доспеха в эллинистическом мире. В сб.: В.Р. Новоселов (ред.), *Историческое оружие в музейных и частных собраниях*. Вып. 2. М., 14–39.
- Dedyulkin, A.V., Zaytsev, Yu.P. 2016: [Hellenistic Iron Helmet from the Mausoleum of Scythian Naples]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea] 4, 69–84.
- Дедюлькин, А.В., Зайцев, Ю.П. Эллинистический железный шлем из мавзолея Неаполя Скифского. *История и археология Крыма* 4, 69–84.
- Dintsis, P. 1986: *Hellenistische Helme*. (Archaeologica, 43). Roma.

- Eckel, I. 1792: *Doctrina numorum veterum*. Vol. III. Vindobona.
- Ehling, K. 1997: Überlegungen zur Herkunft und Bedeutung des Helms auf den Münzen Antiochos VI. und Tryphons. *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte* 47, 21–27.
- Ehling, K. 2008: *Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden (164–63 v. Chr.) vom Tode des Antiochos IV. bis zur Einrichtung der Provinz Syria unter Pompeius*. (Historia Einzelschriften, 196). Stuttgart.
- Fischer, T. 1972: Zu Tryphon. *Chiron* 2, 201–214.
- Fleischer, R. 1991: *Studien zur seleukidischen Kunst: Herrscherbildnisse*. Bd. 1. Mainz.
- Foy-Vaillant, J. 1681: *Seleucidarum imperium, sive historia regum Syriae ad fidem numismatum accommodata*. Paris.
- Gagsteiger, G. 1993: *Die ptolemäischen Waffenmodelle aus Memphis*. Hildesheim.
- Gardner, P. 1878: *A Catalogue of Greek Coins in the British Museum. Seleucid Kings of Syria*. Vol. IV. London.
- Guzzo, P.J. 2003: A Group of Hellenistic Silver Objects in the Metropolitan Museum. *Metropolitan Museum Journal* 38, 45–94.
- Hamdi Bey, O., Reinach, T. 1892: *Une nécropole royale à Sidon: fouilles de Hamdy Bey*. Paris.
- Hatzopoulos, M.B. 2001: *L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides: problèmes anciens et documents nouveaux*. Paris.
- Hoover, O. 2009: *Handbook of Syrian Coins*. (Handbook of Greek Coinage Series, 9). Lancaster–London.
- Houghton, A. 1992: The Revolt of Tryphon and the Accession of Antiochus VI at Apamea. *Schweizerische numismatische Rundschau* 71, 119–141.
- Houghton, A., Lorber, C. 2002–2008: *Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue*. Vol. I–II. Lancaster–London.
- Iossif, P. 2011: Imago mundi: expression et représentation de l'idéologie royale séleucide. La procession de Daphné. *Electrum* 18, 125–157.
- Katsikides, N. 2005: [Dodona: Statues of Censors]. Ioannina.
Κατσικούδης, Ν. Δωδώνη: Οι τιμητικοί ανδριάντες. Ιωάννινα.
- Kuzmin, Yu.N. 2013: «In the Shadow of Olympus»: Afterword]. In: Eug.N. Borza, *Istoriya antichnoy Makedonii (do Aleksandra Velikogo)* [The History of Ancient Macedonia (Before Alexander the Great)]. Saint Petersburg, 551–561.
Кузьмин, Ю.Н. «В тени Олимпа»: послесловие. В кн.: Ю.Н. Борза, *История античной Македонии (до Александра Великого)*. СПб, 551–561.
- Lukonin, V.G. 1977: *Iskusstvo drevnego Irana* [The Art of Ancient Iran]. Moscow.
Луконин, В.Г. *Искусство Древнего Ирана*. М.
- Maksimova, M.I. 1924: *Kameya Gonzaga* [Gonzaga Cameo]. Leningrad.
Максимова, М.И. *Камя Гонзага*. Л.
- Martinez, J.-L., Baralis, A., Mathieux, N., Stoyanov, T., Tonkova, M. (eds.) 2015: *L'épopée des rois thraces. Des guerres médiques aux invasions celtes, 479–278 av. J.-C. Découvertes archéologiques en Bulgarie*. Paris.
- Nalimova, N.A., Dedyulkin, A.V. 2021: “Joying in War as in a Feast”. The Construction of Imagery in Greek Ceremonial Armor of the 4th Century B.C. In: A.V. Zakharova, S.V. Maltseva, E. Iu. Staniukovich-Denisova (eds.), *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*. Vol. 11. Saint Petersburg, 76–91.
- Neverov, O. Ya. 1977: *Kameya Gonzaga: iz istorii gliptiki* [Gonzaga Cameo: From the History of Glyptics]. Leningrad.
Неверов, О.Я. *Камя Гонзага: из истории глиптики*. Л.
- Neumann, K.M. 2021: *Antioch in Syria. A History from Coins (3000 BCE – 450 CE)*. Cambridge.
- Newell, E.T. 1917: Seleucid Mint of Antioch. *American Journal of Numismatics* 51, 1–151.
- Olszewski, M., Saad, H. 2018: Pella-Apamée sur l'Oronte et ses héros fondateurs à la lumière d'une source historique inconnue une mosaïque d'Apamée. In: M.P. Castiglioni, R. Carboni, M. Giuman, H. Bernier-Farella (ed.), *Héros fondateurs et indentités communautaires dans l'Antiquité entre mythe, rite et politique*. Perugia, 365–408.
- Palagia, O. 2000: Nephæstion's Pyre and the Royal Hunt of Alexander. In: A.B. Bosworth, E.J. Baynham (eds.), *Alexander the Great in Fact and Fiction*. Oxford, 167–206.
- Palagia, O. 2017: Alexander's Battles Against Persians in the Art of the Successors. In: T. Howe (ed.), *Ancient Historiography on War and Empire*. Oxford, 177–187.

- Pfrommer, M. 1996: Roots and Contacts: Aspects of Alexandrian Craftsmanship. In: M. Greenberg, K. Hamma, B. Gilman (eds.), *Alexandria and Alexandrianism*. Malibu, 171–189.
- Pilipko, V.N. 1996: *Staraya Nisa. Zdanie s kvadratnym zalom* [Old Nisa. A Building with a Square Hall]. Moscow.
- Пилипко, В.Н. *Старая Ниса. Здание с квадратным залом*. М.
- Plantzos, D. 1996: Hellenistic Cameos: Problems of Classification and Chronology. *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 41, 115–132.
- Roux, G. 1989: L'inventaire 1403 du Néôrion délien. *Bulletin de Correspondance Hellénique* 113/1, 261–275.
- Seyrig, H. 1950: *Notes on Syrian Coins*. (American Numismatic Society Numismatic Notes and Monographs, 119). New York.
- Smirnov, S.V. 2022: [Seleukid Royal Balance Weights: An Overview of the Problem]. *Problemy istorii filologii i kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 142–151.
- Смирнов, С.В. Царские весовые гири Селевкидов: обзор проблемы. *Проблемы истории, филологии и культуры* 2, 142–151.
- Stone, S.C. 2014: *The Hellenistic and Roman Fine Pottery*. (Morgantina Studies, 6). Princeton.
- Treister, M.Yu. 2001: *Hammering Techniques in Greek and Roman Jewellery and Toreutics*. (Colloquia Pontica, 8). Leiden.
- Trever, K.V. 1918: *Ol'viyskaya polikhromnaya amfora 1901 goda* [Olbian Polychrome Amphora from 1901]. Petrograd.
- Тревер, К.В. *Ольвийская полихромная амфора 1901 года*. (Материалы археологии России, издаваемые Археологической Комиссией, 36). Петроград.
- Waurick, G. 1979: Die Schutzwaffen im numidischen Grab von Es Soumâa. In: H.G. Horn, C.B. Rüger (Hrsg.), *Die Numider. Reiter und Könige nördlich der Sahara. Ausstellungskatalog*. Köln–Bonn, 305–332.
- Wiegand, Th. 1911: Antiquarium. Ein Helm des Königs Monunios von Illyrien. *Amtliche Berichte aus den Königlichen Kunstsammlungen* 33/1, 10–11.
- Wilker, J. 2011: Von Aufstandsführern zur lokalen Elite: Der Aufstieg der Makkabäer. In: B. Dreyer, P.F. Mittag (Hrsg.), *Lokale Eliten und hellenistische Könige. Zwischen Kooperation und Konfrontation*. Berlin, 219–256.